

Степан Григорян

Южный Кавказ и международное сообщество. Место Армении в современном мире

За последние 15-20 лет произошли события, которые привели к крупным геополитическим изменениям и перераспределениям в мире, создав для вновь рожденных независимых Армении, Азербайджана и Грузии большие возможности и одновременно ставя перед ними труднейшие задачи.

Изменение политической структуры Южного Кавказа

Российский фактор

Распад Советского Союза и рождение новых независимых государств создали качественно новую ситуацию, когда территория уже бывшего СССР перестала существовать как единое геополитическое и геоэкономическое пространство. При этом происходило снижение российского влияния на пространстве бывшего СССР, включая Южный Кавказ, с одновременным появлением здесь новых «действующих лиц» - ОБСЕ, СЕ, ЕС, НАТО, США, Турции, Китая, Ирана и других стран и организаций.

Пятнадцать лет существования уже Содружества Независимых Государств (СНГ, куда вошли двенадцать республик бывшего СССР, исключая страны Балтии) показало, что интересы его членов часто не совпадают. Россия не смогла предложить странам СНГ сколько-нибудь привлекательную модель сотрудничества. В результате начался процесс пе-

реориентации стран СНГ на другие страны и организации, иные системы безопасности.

Примеров тому множество – создание на территории СНГ региональных организаций без участия России – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия) и Центральноазиатского сотрудничества (ЦАС – Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан); выход Туркменистана из единого визового пространства СНГ; вхождение Грузии, Молдавии, Армении и Киргизии во Всемирную торговую организацию, что фактически означало развал единого экономического пространства СНГ; строительство Азербайджаном нефте- и газопроводов, обходящих Россию; согласие Казахстана на транспортировку части своей нефти в Европу и его участие в железнодорожном проекте Баку – Тбилиси – Ахалкалаки – Карс, обходящем Россию; размещение на территории некоторых стран Центральной Азии (ЦА, в том числе и членов Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) – Киргизии и Таджикистана) воинских контингентов стран НАТО и США; политическое решение властей Грузии стать членом НАТО; четкая ориентация Молдавии и Украины на европейскую интеграцию и многое другое.

Ничего не дали и попытки разноскоростной интеграции в рамках СНГ – двойки, четверки, пятерки и семерки (Союзное государство России и Белоруссии; Таможенный союз четырех – России, Украины, Белоруссии и Казахстана; ЕврАзЭС – Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан; ОДКБ – Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан), они также оказались недееспособны, как и все остальные структуры в рамках СНГ.

В последние годы взаимоотношения между Россией и некоторыми странами СНГ приобретают откровенно враждебный характер. Это наблюдается в отношениях между Россией и Грузией. Осенью 2006 года ситуация в российско-грузинских отношениях ухудшилась. Разгорелся «шпионский скандал» между Россией и Грузией, когда официальный Тбилиси обвинил четырех российских офицеров в шпионаже и выдворил их

из страны. Москва ответила непропорционально жестко на этот инцидент. Россия использовала механизм широкомасштабных санкций, включая закрытие всех транспортных коммуникаций, связывающих Россию и Грузию, отмену денежных и почтовых переводов, приостановку авиасообщения и многое другое.

Обострение отношений между Грузией и Россией имело серьезные последствия не только для этих двух стран и народов, но и всего южнокавказского региона в целом. Так, закрытие Россией еще до начала «шпионского скандала» пропускного пункта Верхний Ларс на российско-грузинской границе серьезно ударило по экономике и торговле Армении, т. к. ее единственная сухопутная связь с Россией сегодня лежит через территорию Грузии.

Почти год спустя после этих событий в августе 2007 года мы становимся свидетелями нового витка обострения в российско-грузинских отношениях. На этот раз скандал разгорелся в связи с обстрелом грузинского села Цителубани, в котором Тбилиси обвинил Россию. В Тбилиси заявили о типе ракеты, которая в ночь на 7 августа с. г. упала на территорию грузинского села. По данным МВД Грузии, это была антирадарная ракета Х-58, произведенная на оборонном российском предприятии «Радуга». Кроме того, грузинские власти утверждают, что на вооружении национальной армии нет ни одного самолета СУ-24, с которого, по версии Тбилиси, был произведен обстрел села Цителубани. Грузия официально обратилась в ООН для рассмотрения этого вопроса в СБ ООН, т. к. расценивает это событие как агрессию со стороны другого государства.

Важно понять главные причины обострения отношений между Грузией и Россией. Конечно, здесь свою основную роль сыграли нерешенность конфликтов в Абхазии и Южной Осетии и недовольство официального Тбилиси действиями России в этих непризнанных субъектах (так, Россия в обход Тбилиси раздает в зонах этих конфликтов российские паспорта, открыто поддерживает сепаратистские тенденции лидеров Абхазии и Южной Осетии), а также однозначная ориентация

Грузии на европейскую и евро-атлантическую интеграцию, что достаточно болезненно воспринимается уже путинской Россией.

Как нам кажется, есть ряд причин, приведших к изменению российской политики на постсоветском пространстве, и важнейшая из них та, что терпит крах российская модель интеграции, подразумевающая слияние отдельных стран СНГ с Россией и фактическое превращение их в субъекты Российской Федерации (она, как показало время, не сработала даже с лукашенковской Белоруссией!). Возможно, это и стало одной из основных причин ужесточения российской политики на пространстве СНГ.

Как видим, в регионах ЮК и Западного СНГ (Украина, Белоруссия и Молдавия) позиции России достаточно ослабли. Возможно, единственным регионом на пространстве бывшего СССР, где еще сохраняется заметное влияние России (правда, на фоне постоянно растущего влияния и авторитета Китая), можно считать Центральную Азию (ЦА). Более того, России здесь удастся, хотя бы в отдельных случаях, перехватить инициативу у США и ЕС.

Сотрудничество стран Южного Кавказа с НАТО и ЕС

После последнего расширения НАТО и ЕС в 2004 году страны южнокавказского региона стали соседними с этими организациями странами. Согласно принципам деятельности этих организаций они стремятся сотрудничать с соседями и заинтересованы в развитии демократии и установлении стабильных политических систем в этих странах. Их также волнует, чтобы в странах-соседях не было различных террористических очагов, трафикинга и таких миграционных потоков, которые могли бы пошатнуть внутривнутриполитическую стабильность уже в самой Европе. Кроме того, НАТО и ЕС заинтересованы в развитии сотрудничества между Арменией, Азербайджаном и Грузией, т. к. только в этом случае возможно мирное решение региональных конфликтов и полноценная интеграция ЮК в европейские и международные институты.

На Стамбульском саммите НАТО, прошедшем в июне 2004 года, было принято решение о том, что регионы ЮК и ЦА являются стратегически важными регионами для НАТО. Было заявлено о готовности перейти от уровня сотрудничества «Партнерство ради мира» на более тесное, по индивидуальной программе действий, а также о создании института спецпредставителей в ЦА и на ЮК. Грузия и Армения, в декабре 2005 года, а позже и Азербайджан подписали План действий индивидуального партнерства с НАТО (*Individual Partnership Action Plan – IPAP*), переводящий отношения наших стран с Североатлантическим альянсом на качественно новый уровень. Грузия открыто ставит вопрос о членстве в НАТО, перейдя на уровень интенсивного диалога (*ID*) в сотрудничестве с Альянсом. 26 членов НАТО на заседании министров иностранных дел, прошедшем в конце сентября 2006 года в Словении, единогласно заявили о согласии начать сотрудничество с Грузией на уровне интенсивного диалога (10 февраля 2007 года, на конференции по безопасности в Мюнхене, Генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер допустил возможность вступления Грузии в Альянс через два года).

Хотелось бы особо остановиться на обязательствах, взятых на себя Арменией в рамках *IPAP* с НАТО. Очень важно, что здесь затрагиваются не только вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, оборонные и военные реформы, приграничная безопасность и подготовленность к чрезвычайным ситуациям, а подробно расписаны обязательства Армении по демократическим преобразованиям, защите прав человека, верховенству закона, гражданскому контролю над армией, борьбе с коррупцией, созданию института военного омбудсмена, выборности должности мэра г. Еревана и т. д. Активизировалось сотрудничество Армении и с Североатлантической ассамблеей НАТО, где она является ассоциированным членом.

Напомним, что в последние годы реализованы крупные программы сотрудничества с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». Так, в 2002-2004 годах были

проведены крупные военные учения *Cooperative Best Effort* в каждой из стран ЮК.

После расширения ЕС в 2004 году эта организация еще более активно стала сотрудничать со странами СНГ. Все три страны ЮК, а также Украина и Молдавия входят в группу из 17 стран, подготовивших и подписавших углубленные программы сотрудничества с ЕС. Так, ЕС в октябре 2006 года подписала со странами ЮК обновленные Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а 14 ноября того же года все три страны ЮК ратифицировали договора в рамках Европейской политики соседства (ЕПС).

Надо сказать, что Программа действий Европейской политики соседства (ПД ЕПС, *European Neighbourhood Policy Action Plan*) для Армении, Азербайджана и Грузии различна, это не копия, это отдельный процесс с каждой страной. И каждая страна, в принципе, имеет свои цели и задачи в евроинтеграционных процессах. Как нам кажется, очень важно, что ПД ЕПС для Армении содержит в себе не только сотрудничество и помощь ЕС в экономической, торговой, экологической, научной, культурной и других сферах, а включает в себя решение таких политических вопросов, как укрепление демократических институтов, реформа судебной системы, борьба с коррупцией, содействие мирному решению карабахского конфликта, отстаивание прав человека и основных свобод. Причем политические вопросы были отражены в первых двух из восьми приоритетов ПД ЕПС ЕС-Армения.

Интересно, что ЕС среди своих приоритетных задач в рамках ПД ЕПС видит уже вопросы энергетической безопасности и диверсификации источников и путей доставки энергоресурсов, что отражено и в договорах со всеми странами ЮК.

При нормальном выполнении Программы действий Европейской политики соседства страны, которые действительно пойдут на реформы, пойдут на конкретные шаги, которые детализированно указаны в блоках Программы действий, естественно получают преимущество. Те же страны, которые будут имитировать реформы, просто-напросто станут перед

проблемой изоляции от этих новых процессов, идущих в мире и южнокавказском регионе.

Отметим также, что усиливается роль ЕС и в решении конфликтов на территории бывшего СССР. Так, наметилась тенденция по расширению форматов решения некоторых из них. Например, формат решения приднестровского конфликта с пятистороннего (ОБСЕ, Украина, Молдавия, Россия и Приднестровье) расширился до семистороннего, с подключением к переговорам, в статусе наблюдателей, ЕС и США. Кроме того, во всех трех ПД ЕПС со странами ЮК среди приоритетов выделены вопросы по решению южнокавказских конфликтов и готовности ЕС оказывать соответствующую помощь.

Как представляется, идущий последние два десятка лет процесс расширения НАТО и ЕС на Восток будет продолжаться и в ближайшие годы по причине стремления стран Восточной Европы, Западного СНГ (Украины и Молдавии) и Южного Кавказа строить демократические общества и свободные рыночные отношения в экономике.

Изменение военной структуры Южного Кавказа

Военное присутствие России на Южном Кавказе

Вывод российских военных объектов, или, как принято говорить, военных баз, из Грузии - это системный процесс, который окажет серьезное влияние на будущую систему безопасности южнокавказского региона и является началом формирования новой военной архитектуры региона. Военное присутствие России в регионе ЮК в физическом смысле сокращается.

Еще на Стамбульском саммите ОБСЕ 1999 года Россия брала обязательства по выводу своих военных баз из Грузии. На Саммите были зафиксированы сроки вывода баз из Вазияни и Гудаут (до 2001 года, что и было выполнено Россией в намеченные сроки), однако в этих обязательствах не были зафиксированы сроки вывода российских военных баз из Батуми и

Ахалкалаки. После напряженных переговоров между Грузией и Россией в мае 2005 года стороны наконец смогли согласовать и сроки вывода оставшихся двух военных баз России с территории Грузии, а именно 1 января 2008 года.

Уровень военного присутствия России в регионе Южного Кавказа на сегодняшний день определяется двусторонними и многосторонними договорами.

Двусторонние договоренности. Юридически процесс реструктуризации российского военного присутствия в Армении и статус российских военных баз на ее территории был закреплен договором «О военной базе Российской Федерации в Республике Армения», который был подписан в марте 1995 года президентами двух стран в Москве. Договор был подписан сроком на 25 лет, а половину расходов на содержание базы Россия брала на себя. К настоящему времени дислоцирующиеся на территории Армении (в городах Ереван и Гюмри, а также на военном аэродроме Эребуни) российские войска включают группу боевого управления российских войск в Армении, 102-ю военную базу, 426-ю авиационную группу и 520-ю авиационную комендатуру. Численность личного состава – свыше 3500 человек. Фактически на пространстве СНГ это был первый случай правового регулирования нахождения российских войск на территории новообразованных государств. Гораздо позже, в 2003-2004 годах, статус российских военных баз получили воинские подразделения, расположенные в Киргизии и Таджикистане.

Милли Меджлис Азербайджана принял закон о национальной безопасности, согласно которому ни одно государство не имеет права на размещение своих военных баз на территории Азербайджана. Однако в настоящее время российское военное присутствие сохраняется в Азербайджане в виде Габалинской радиолокационной станции (РЛС, ее обслуживают и охраняют около 800 офицеров и солдат российской армии). Между Россией и Азербайджаном в январе 2002 года заключен межгосударственный договор о том, что Габалинская РЛС получает статус информационно-аналитического

центра и передается в собственность Азербайджану с условием получения российской стороной права аренды сроком на 10 лет.

Многосторонние договоренности. Одновременно с этим в регионе ЮК существует российское военное присутствие и на многосторонней основе – как в рамках СНГ, так и в формате ОДКБ.

Так, в рамках СНГ существуют пограничные войска. Части бывшего Закавказского пограничного военного округа на территории Армении вошли в состав войсковой группы «Армения» Федеральной пограничной службы России. При этом стороны осуществляют совместное финансирование группировки российских погранвойск, охраняющих армянскую границу с Ираном и Турцией.

Другой пример – это миротворческие подразделения СНГ, расположенные на границе соприкосновения конфликтующих сторон в абхазском и югоосетинском конфликтах. Конечно, в обоих случаях реально это российские военные (российские пограничники либо российские миротворцы), однако с юридической точки зрения мы имеем дело либо с пограничниками, либо с миротворческими контингентами СНГ.

Особый случай военного присутствия России на ЮК на многосторонней основе – это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная еще в 1992 году. В настоящее время членами этой организации, как уже говорилось выше, являются Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и возвратившийся обратно в 2006 году Узбекистан. Лишь Армения из всех стран ЮК является членом этой организации, что безусловно сужает возможности ОДКБ для влияния на события, протекающие на ЮК. Мероприятия, проводимые в Армении в рамках ОДКБ, в конечном счете сводятся к двустороннему российско-армянскому военному сотрудничеству. Центральноазиатское направление этого договора безусловно имеет больше шансов на эффективную работу хотя бы по той причине, что четыре

страны из ЦА являются членами этой организации, кроме того, уже созданы многонациональные воинские подразделения центральноазиатского направления Договора.

Рост военного сотрудничества США и НАТО со странами Южного Кавказа

Сегодня ситуация качественно поменялась, для иллюстрации этого перечислим некоторые из фактов, которые показывают серьезные изменения в военной структуре ЮК: США после событий 11 сентября 2001 года начали двустороннее военное сотрудничество со странами региона; в рамках сотрудничества, начавшегося с 1996 года, НАТО со странами региона проведены сотни мероприятий, включая крупные военные учения *Cooperative Best Effort*, проведенные в 2002–2004 годах в каждой из стран региона; в настоящее время все три страны региона подписали с НАТО План действий индивидуального партнерства (IPAP); с Грузией НАТО перешло еще на более тесный уровень сотрудничества - уровень интенсивного диалога – ID; действие ДОВСЕ, где страны ЮК подпадают под фланговые ограничения (согласно Договору, каждая из трех стран Южного Кавказа не может иметь в составе своих вооруженных сил более 220 танков, 100 боевых самолетов, 50 боевых вертолетов, 220 боевых бронированных машин и 285 артиллерийских систем); фактический отказ стран ГУАМ от военного сотрудничества в рамках СНГ, что привело к развалу военных структур СНГ; активное сотрудничество Турции, Грузии и Азербайджана в военной области, а также в обеспечении безопасности нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан; активное участие стран ЮК в антитеррористической борьбе и наличие их миротворцев в Ираке, Косово и Афганистане; создание Казахстаном своей военной флотилии на Каспийском море; значительное увеличение военного бюджета Азербайджана и общая тенденция милитаризации региона; участие ООН и ОБСЕ в разрешении региональных конфликтов и проведение ими мониторинга в конфликтных зонах.

Новой, возникшей в последнее время, угрозой региону является проблема его милитаризации. Конечно, становление армий Армении, Азербайджана и Грузии, их перевод на профессиональные рельсы и техническое переоснащение необходимы для обеспечения безопасности этих стран. Однако недопустимо путать этот процесс с бесконтрольным увеличением вооружений в наших армиях. Это тем более опасно, что может привести к нарушению странами региона квот тяжелых вооружений в рамках ДОВСЕ. Так, находящийся с официальным визитом 14-16 марта с. г. в Баку спецпредставитель генсека НАТО по ЮК и ЦА Роберт Симмонс отметил, что Азербайджан наращиванием своих вооружений нарушает ДОВСЕ.

В последние несколько месяцев военная риторика высших политических кругов Азербайджана усилилась. Пожалуй, ее пиком можно считать речь президента Ильхама Алиева, произнесенную 22 июня с. г. перед выпускниками Азербайджанского высшего военного училища. Во время своего выступления Ильхам Алиев особо подчеркнул, что за 4 года его президентства расходы на оборону возросли в 8 раз, а военный бюджет достиг почти 1 млрд. долларов. Азербайджан закупает большое количество оружия, боеприпасов, технику и боевые самолеты (в августе с. г. в российских СМИ прошла информация о том, что Россия продала Азербайджану 70 боевых бронированных машин).

По положению на сегодняшний день ДОВСЕ является пока одним из краеугольных камней региональной безопасности, соблюдение которого позволяет поддерживать военный баланс и хрупкую стабильность на Южном Кавказе. Однако то, что Россия приостановила свое участие в ДОВСЕ, делает ситуацию в регионе исключительно нестабильной и непредсказуемой.

В начале марта с. г. официальный представитель министерства обороны США заявил о намерении США в рамках развития системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе рассмотреть перспективу размещения радара ПРО также и на Кавказе. С нашей точки зрения, вероятность размещения элементов американской ПРО на ЮК высока и

будет являться логическим продолжением активно развивающегося двустороннего военного сотрудничества стран региона с США. Сотрудничество в этой области особенно важно для США, так как страны ЮК расположены по соседству с Ираном, Ираком и всем Ближним Востоком.

Нам представляется, что предложение, сделанное президентом России В. Путиным на встрече с президентом США Д. Бушем 7 июня с. г. в ходе Саммита Большой Восьмерки в Германии о совместном использовании Габалинской РЛС, не случайно и отражает возросшее значение южнокавказского региона для мировой политики. Независимо от того, чем закончатся планируемые в сентябре 2007 года американо-российские консультации по этим вопросам, ясно одно, что сам факт того, что лидеры двух сверхдержав обсуждают возможное сотрудничество с Азербайджаном в области ПРО, поднял рейтинг этой страны, а заодно и придал ЮК иное международное значение и качество.

Приведенные выше факты показывают, что в военной структуре ЮК происходят серьезные изменения. Пришло время армянским властям и политической элите определиться с приоритетами в области военного сотрудничества Армении для обеспечения безопасного существования армянского народа. В противном случае, цепляясь за старые модели безопасности, мы можем оказаться изолированными от региональных и глобальных систем безопасности.

Изменение экономической и энергетической структуры Южного Кавказа

Энергетическая зависимость Армении

Решение России о повышении тарифа на поставляемый в Армению газ зимой 2005-2006 годов (Россия с апреля 2006 года по 1 января 2009 года поставляет газ Армении по цене 110 долларов за тысячу куб. м вместо прежних 54 долларов), а также закрытие контрольно-пропускного пункта Верхний Ларс на российско-грузинской границе серьезно ударили по энерге-

тике и торговле Армении, вызвало серьезную обеспокоенность армянской общественности. Даже самым пророссийски настроенным политикам в Армении стало ясно, что Россия поменяла свою политику, в том числе в отношении самых преданных своих партнеров. Не спасло и то, что Армения, в отличие от Грузии и Белоруссии, согласилась на приватизацию российским монополистом «Газпромом» армянского магистрального газопровода.

Сегодня России принадлежит около 80% энергетических систем Армении. Так, Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций был отдан российской стороне в счет погашения государственного долга, РАО «ЕЭС России» передана крупнейшая на Южном Кавказе Разданская теплоэлектростанция (ТЭС), а в апреле 2006 г. правительство Армении продало российскому монополисту «Газпрому» за 248,8 миллионов долларов и пятый, недостроенный, энергоблок этой станции.

Проведем инвентаризацию с состоянием дел в области энергетики Армении и посмотрим, какие шаги делаются властями в этом направлении.

Армянское руководство достаточно вяло реагирует на создавшуюся ситуацию в области энергетической безопасности, но даже и оно вынуждено сегодня искать альтернативные источники и пути доставки энергоресурсов. Так, в марте с. г. завершено строительство газопровода Иран-Армения (19 марта 2007 года при участии президентов Армении и Ирана состоялась церемония запуска газопровода Иран-Армения длиной около 115 км с сечением трубы в 700 мм), за счет японского кредита ведется строительство современного блока на Ереванской ТЭС, совместно с Ираном началось строительство Мегринской гидроэлектростанции (ГЭС) на приграничной реке Аракс (на территории Армении и Ирана будут построены по одной ГЭС, с установленной мощностью по 140 МВт) и активно развивается программа строительства малых ГЭС.

Эксперты считают, что в контексте увеличения тарифов на российский газ и неминуемого повышения транзитных

тарифов со стороны Грузии Армения в перспективе может полностью перейти на иранский газ (в начале 2006 года Грузия повысила цены за транзит российского газа по своей территории с 6 до 30 долларов за тысячу куб. м газа).

Отметим также, что по договору Армения должна расплачиваться с Ираном за поставляемый газ электроэнергией (по формуле «газ в обмен на электроэнергию» из расчета 3 кВт энергии за 1 куб. м газа), для чего и строится третья линия электропередач (ЛЭП), строительство которой в настоящее время практически завершено. Пропускная мощность новой ЛЭП составит 400 МВт.

Новая ЛЭП позволит передавать через энергосистему Армении большие потоки электроэнергии из стран СНГ в Иран и наоборот. Поэтому для Армении важно иметь линии большой напряженности и с большой пропускной способностью. Потенциальными покупателями армянской электроэнергии могут быть Грузия, Иран, Турция и Россия.

Основным поставщиком первичных энергоресурсов в Армению на сегодняшний день является Россия. Так, Армения получает из России ядерное топливо и природный газ. А вот нефтепродукты закупаются как в России, так и в Иране, Румынии, Болгарии и некоторых ближневосточных странах. Поставки газа до границы с Арменией осуществляет «Газпром», а на границе газ закупает «АрмРосгазпром». В год «Газпром» поставляет потребителям Армении 1,7 млрд. куб. м природного газа. «АрмРосгазпром» был создан в декабре 1997 года, отметим, что с конца 2006 года «Газпром» контролирует уже 58% акций «АрмРосгазпрома».

Сегодня армянские ТЭС (Ереванская, Разданская и Ванадзорская) нуждаются в серьезной реконструкции и модернизации. Разданская ТЭС является крупнейшей тепловой электростанцией на ЮК, ее мощность составляет 1 100 МВт. Незавершенный пятый энергоблок Разданской ТЭС мощностью 300 МВт был продан «Газпрому» в апреле 2006 года. Предполагается, что пятый энергоблок Разданской ТЭС

должен быть достроен на современных технологиях, основанных на газотурбинных установках.

Армянские энергетики пытаются развивать также и местные источники энергии: гидроресурсы, энергосбережение и альтернативную энергетику. Наиболее значительные результаты получены в малой гидроэнергетике Армении, где совокупный объем производства малых ГЭС существенно вырос, достигнув 90-95 МВт. В настоящее время на этапе строительства и сдачи в эксплуатацию находятся свыше 32 малых ГЭС.

Сегодня со стороны ряда зарубежных фирм наблюдается заинтересованность и в развитии ветряной энергетики в Армении. В частности, Иран уже ввел в действие на Пушкинском перевале четыре ветряные электростанции общей мощностью в 2,8 МВт.

Конечно, основу армянской энергетики составляет атомная энергетика. Первый энергоблок Армянской АЭС (ААЭС) был построен и введен в эксплуатацию в 1976 году, а в 1980 г. – второй энергоблок. В 1989 году после разрушительного Спитакского землетрясения по соображениям безопасности Армянская АЭС была остановлена, и оба блока станции были законсервированы. Второй блок станции с советским реактором ВВЭР-440 первого поколения, с установленной мощностью в 400 МВт, возобновил работу в ноябре 1995 года и сейчас вырабатывает до 30%-40% электроэнергии, производимой в стране, при этом первый блок продолжает оставаться на консервации. Как считают международные эксперты, ААЭС может функционировать безопасно до 2016 года, когда исчерпает свой ресурс. С сентября 2003 года Армянская АЭС на 5 лет передана в финансовое управление РАО «ЕЭС России».

При подписании в ноябре 2006 года Плана действий Европейской политики соседства «ЕС – Армения» руководство Армении взяло на себя обязательство по закрытию Армянской АЭС. Этот вопрос внесен в основные приоритеты Плана действий под шестым номером, где четко говорится, что Армения обязуется до 2007 года представить план действий и сроки по

закрытию ААЭС. Ясно одно, что в создавшейся ситуации Армения должна пойти по пути строительства второй АЭС, т. к. никакие альтернативные источники энергии не смогут компенсировать закрытие ААЭС и обеспечить энергетическую безопасность Армении.

Армянские власти заявили о своем решении начать в скором времени строительство новой атомной электростанции. Сейчас идет поиск страны, которая не только профинансирует строительство, но и предоставит оборудование для новой станции. Сроки строительных работ могут составить от 5 до 7 лет. По пути строительства второй АЭС сегодня идет руководство Литвы, которое совместно с Польшей, Латвией и Эстонией планирует строительство в Литве второй АЭС.

Но для того, чтобы эти планы стали реальностью, необходимо проявить инициативу, например, предложив Грузии построить совместную АЭС на территории Армении. Это делает задачу строительства второй АЭС более реальной, позволит найти финансирование (известно, что ЕС и США всегда стимулируют совместные проекты на ЮК!) и одновременно подключит Армению к региональному энергетическому сотрудничеству. У Армении больше шансов на реализацию такого проекта на своей территории, потому что она имеет 30-летний опыт эксплуатации ААЭС, развитую инфраструктуру и квалифицированные кадры.

Как мы видим, в Армении проводится определенная работа по модернизации имеющихся энергетических мощностей, а также работа по поиску альтернативных источников и путей доставки энергоресурсов. Вместе с тем не может не беспокоить то, что многие действия правительства не отличаются высокой прозрачностью и рождают много вопросов. Например, как получилось, что с конца 2006 года «Газпром» контролирует уже 58% акций «АрмРосгазпрома», несмотря на то, что при создании «АрмРосгазпрома» «Газпром» и Минэнерго Армении владели в нем по 45% акций предприятия, а 10% акций принадлежало компании «Итера»? Или другой пример: как получилось, что пятый энергоблок Разданской ТЭС, на за-

вершение строительства которого огромные средства были затрачены ЕС, а позже и Ираном, в конечном итоге был продан тому же «Газпрому»? А если вспомнить, что РАО «ЕЭС России» передан Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций, Разданская ТЭС и финансовое управление Армянской АЭС, то станет ясно, что энергетическая сфера Армении находится в чрезмерной зависимости от одного государства.

Альтернативные источники и пути доставки энергоресурсов с Востока на Запад

ЕС в последнее время уделяет особое внимание поиску альтернативных источников и путей доставки энергоносителей. Идет разработка и реализация новых крупных проектов по доставке нефти и газа в Европу из Каспийского бассейна, Ирана, стран Северной Африки и Ближнего Востока. Достаточно активно работают в направлении обеспечения своих энергетических нужд также Украина, Молдавия и Грузия, а теперь уже и Белоруссия.

Азербайджан, построив нефтепроводы Баку–Тбилиси–Супса, Баку–Тбилиси–Джейхан, а также газопровод Баку–Тбилиси–Эрзрум, сделал свой выбор в пользу независимых от России поставок энергоносителей на мировые рынки.

13 июля 2006 года в Джейхане (Турция) состоялась церемония официального открытия нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан в присутствии президентов Азербайджана, Грузии и Турции и высокопоставленных гостей из других заинтересованных стран. Как известно, Казахстан переправляет часть своей нефти танкерами в Азербайджан и по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан экспортирует ее на мировые рынки. С вводом в эксплуатацию богатого месторождения Кашаган Баку рассчитывает на увеличение объемов перевалки казахстанской нефти до 20 млн. тонн ежегодно и, главное, заинтересован в строительстве транскаспийского нефтепровода Актау–Баку. Эта энергетическая магистраль обеспечит на долгие годы вперед эффективность нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан. В строительстве трубопровода заинтересованы

также страны Запада и многие нефтяные компании, участвующие в нефтяных проектах Казахстана. Августовская встреча 2007 года президентов Азербайджана и Казахстана в Астане – это попытка убедить Нурсултана Назарбаева увеличить поставки нефти по этому направлению.

На состоявшемся 11 мая с. г. в Кракове (Польша) саммите с участием глав пяти государств: Азербайджана, Украины, Грузии, Литвы и Польши – президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил о готовности своей страны присоединиться к проекту нефтепровода Одесса-Броды, что позволит транспортировать каспийскую нефть через Украину и Польшу в Западную Европу. Саммит завершился реанимацией проекта нефтепровода Одесса-Броды-Гданьск и созданием совместного предприятия для управления им. По расчетам участников Краковского саммита польско-украинская труба должна стать альтернативой российскому маршруту, который состоит из нефтепроводов Тенгиз-Новороссийск, Бургас-Александрополис и танкерной переправы между ними по Черному морю.

Существуют планы и по строительству новых газопроводов. Газопровод «Набукко» (он пройдет по территории Азербайджана, Грузии, Турции с выходом в Европу, вплоть до Австрии), первая линия которого мощностью 8 млрд. куб. м газа будет готова к 2012 году, можно будет заполнить газом из стран Каспийского региона (Туркменистана, Азербайджана, Казахстана), а позже также и из Ирана (отметим, что в случае согласия Ирана на поставку газа в Европу определенные перспективы для включения в энергетические проекты появились бы и у Армении, т. к. она могла бы стать транзитной страной для иранского газа, поставляемого в Европу). Если газопровод «Набукко» пройдет еще и по территории Болгарии и Румынии, то он сможет обеспечить голубым топливом также Молдавию и Украину. Значение газопровода «Набукко» выросло бы в случае строительства газопровода между Туркменистаном и Азербайджаном по дну Каспийского моря (Транскаспийский газопровод). Отметим существующие риски в случае строительства Транскаспийского газопровода: морская

прокладка обходится значительно дороже, кроме того, Каспийское море – это озеро. Это значит, что у России и Ирана есть возможность юридически препятствовать строительству трубы по дну Каспия.

Греция в августе с. г. официально пригласила Азербайджан участвовать в транспортировке газа из Каспийского бассейна в ЕС, в том числе и по дну Средиземного моря. Поскольку участок трубопровода от Турции до Греции уже построен, Баку начнет экспортировать свой газ с месторождения Шах-Дениз в Европу в сентябре текущего года. В 2008-м, после завершения строительства газопровода Греция–Италия объемы транспортируемого газа возрастут. Будущий газопровод протяженностью в 212 км пройдет по дну Средиземного моря и сможет пропускать до 11,5 млрд. куб. м газа в год. Такого количества голубого топлива у Турции и Азербайджана нет, поэтому в проект заложена возможность подключения к нему стран Центральной Азии.

Для того чтобы эта перспектива была реализована, ЕС и США ведут активную работу с Киргизией и Туркменистаном, а Турция начала переговоры с казахстанскими чиновниками по подключению Казахстана к проекту строительства Транскаспийского трубопровода. Турецкие власти предложили соединить азербайджанское газовое месторождение «Шах-Дениз» с туркменским месторождением «Блок-1» для создания первого звена планируемого газопровода. Договоренность с Казахстаном увеличила бы мощности планируемых газопроводов, а маршрут Туркмения–Казахстан–Азербайджан стал бы первым этапом строительства Транскаспийского трубопровода.

Перспективы здесь есть, т. к. в ближайшие годы Казахстану, который ожидает большой нефти, да и Туркменистану, где пятые по мировым запасам объемы природного газа, будет уже недостаточным иметь лишь российское направление поставок своих энергоресурсов в Европу. И тогда эти страны с большей решимостью воспользуются новыми схемами транспортировки энергоресурсов.

Возрастание роли Южного Кавказа в международных делах

Министры обороны США за последние два-три года многократно посещали Азербайджан и Грузию. 10 мая 2005 года Грузию посетил президент США Джордж Буш, а 29 июня 2007 г. с официальным визитом в Грузию прибыл Генсек ООН Пан Ги Мун. В Баку, о чем говорилось выше, в рамках ГУАМ в июне с. г. прошла международная конференция, в которой участвовали президенты Польши, Литвы, Украины, Грузии, Румынии и Азербайджана, а также высокопоставленные делегации более чем из 30 стран мира и международных организаций. Этот перечень можно продолжить, однако и так ясно, что возрастающий интерес к региону не случаен, т. к. произошедшие в мире изменения, о которых говорилось выше, с неизбежностью приводят к изменению роли южнокавказского региона в глазах мирового сообщества. Перечислим некоторые из факторов, благодаря которым роль стран Южного Кавказа сегодня возрастает.

Во-первых, географический фактор. Действительно, страны ЮК находятся в непосредственном соседстве с Ираном, Ираком и Ближним Востоком, наиболее удобный выход к странам Центральной Азии также лежит через территорию региона.

Во-вторых, в регионе реализованы и действуют либо находятся на стадии реализации крупные международные энергетические проекты, такие как нефтепроводы Баку–Тбилиси–Супса, Баку–Тбилиси–Джейхан, газопроводы Эрзрум–Тбилиси–Баку, Иран–Армения и ряд других новых проектов. Поэтому уже сегодня можно констатировать изменение энергетической структуры южнокавказского региона. Так как перечисленные проекты реализуются крупнейшими международными корпорациями, понятно, что интерес европейских стран и США к региону высок и продолжает расти. Проблема диверсификации путей доставки нефти и газа из каспийского бассейна в Европу особенно актуальна сегодня, когда цены на нефть и газ растут, а энергетическая политика России непредсказуема.

В-третьих, в регионе реализованы либо находятся на стадии реализации крупные коммуникационные проекты. В регионе построены либо отремонтированы автомобильные дороги, начато строительство железной дороги Баку–Тбилиси–Ахалкалаки–Карс. Т. е. ЮК превращается в транзитный регион не только для энергоресурсов, но и для товаров и продовольствия.

В-четвертых, активное участие Азербайджана, Грузии и Армении в антитеррористической борьбе. Все три страны ЮК участвуют в миротворческой операции в Косово и Ираке и имеют там свои воинские контингенты. Азербайджан и Грузия участвуют также в миротворческой операции в Афганистане. В последнее время появилась информация о том, что Армения также собирается послать своих миротворцев в Афганистан. В январе 2005 года армянский воинский контингент численностью в 46 человек (саперы, врачи и водители) впервые отбыл в Ирак, и каждые шесть месяцев происходит смена этого контингента.

В-пятых, США с 2002 года начали оказывать странам региона помощь в становлении национальных армий и подготовке кадров по антитеррористической борьбе. Так, в Армении создан Центр по разминированию, в Грузии Антитеррористический центр, а в Азербайджане США совершенствуют систему связи армии этой страны.

В-шестых, активное сотрудничество стран региона с ЕС и НАТО. Как уже говорилось выше, Армения, Азербайджан и Грузия подписали *IPAP* с НАТО, а с ЕС подписаны программы *ENP*.

Летом с. г. во втором городе Азербайджана, в Гяндже, был открыт общественно-информационный центр НАТО. Думается, что сам факт того, что НАТО в сравнительно небольшой стране открывает второй общественно-информационный центр, говорит о многом.

В-седьмых, членство Армении, Азербайджана и Грузии в ОБСЕ и СЕ. В последние годы ОБСЕ и СЕ стали более активно работать со странами ЮК. В частности, это зафиксировано в

Эдинбургской декларации Парламентской ассамблеи ОБСЕ, прошедшей в 2004 году, где в статьях 9, 10 Гл. 3 подчеркивается необходимость перемещения на ЮК и ЦА учреждений ОБСЕ и увеличения числа конференций и других мероприятий ОБСЕ, проводимых в этих регионах.

В-восьмых, фактор Грузии, где после прихода к власти Михаила Саакашвили и его политической команды европейские страны и США получили надежных партнеров в регионе. Позиция президента Грузии Михаила Саакашвили ясна: место Грузии – в европейской семье народов, а безопасность свою она должна обеспечить интеграцией в НАТО.

В-девярых, ядерная программа Ирана. Обогащение урана в иранских лабораториях и недостаточная степень открытости Ирана для инспекторов МАГАТЭ серьезно обострили отношения США и Ирана, а также ЕС и Ирана. Иранский кризис затрагивает интересы и безопасность стран ЮК и может привести к серьезным напряжениям в регионе, но одновременно делает позицию стран региона в этом вопросе исключительно важной для США и ЕС.

В-десятых, энергетические проекты стран ЮК, реализуемые совместно с Ираном.

После пуска в эксплуатацию ирано-армянского газопровода Иран планирует реализовать новые энергетические проекты со странами региона. Так, на стадии реализации находится строительство на пограничной реке Аракс двух ГЭС Ирана с Арменией (мощностью по 140 МВт) и двух ГЭС Ирана с Азербайджаном в районе Нахичевани (мощностью по 45 МВт). Недавно были обнародованы планы Ирана и Армении о строительстве нефтеперерабатывающего завода на территории Армении и прокладки второй очереди газопровода Иран-Армения.

В-одиннадцатых, резко ухудшающиеся отношения России с США, НАТО и ЕС вызвали новый интерес к региону Южного Кавказа. Предложение же президента России о совместном с США использовании Габалинской РЛС безусловно подняло рейтинг Азербайджана, а заодно придало ЮК новое между-

народное значение. Вашингтон не отказывается от размещения ПРО в Европе, но не прочь вместе с Россией использовать Габалинскую РЛС. С этой целью в сентябре с. г. в Баку и Москве соберутся эксперты США, России и Азербайджана, которые изучат возможности как самой станции, так и совместного сотрудничества американских и российских военных в области слежения за воздушным пространством от России до Южной Африки и Индийского океана.

В-двенадцатых, приостановление Россией своего участия в ДОВСЕ. Уже сегодня существует опасность неконтролируемой милитаризация ЮК, которая может привести к нарушению квот ДОВСЕ.

В-тринадцатых, фактор «косовского прецедента». Проблема «косовского прецедента» сегодня будоражит многие непризнанные образования и является одной из основных тем политических элит в странах, вовлеченных в конфликты (в том числе и стран Южного Кавказа). Влияние фактора «косовского прецедента» на развитие событий настолько велико, что уже Парламентская ассамблея ОБСЕ, прошедшая 9 июля 2007 года в Киеве, в принятой Декларации предостерегает от использования урегулирования некоторых конфликтов в качестве прецедентов для разрешения других конфликтов (имеется в виду невозможность использования косовской модели при решении конфликтов на ЮК).

Из всего вышеперечисленного видно, насколько динамично развивается ситуация вокруг Южного Кавказа и как интересы ведущих держав мира и влиятельных международных организаций сходятся в нашем регионе. К сожалению, рост влияния ЮК в мире происходит в основном за счет достаточно активной внешней политики Грузии и Азербайджана. В этой ситуации недопустимо пассивное наблюдение за процессами, что мы и наблюдаем в случае Армении, т. к. это может привести к тому, что Армения окончательно превратится из субъекта международного права в объект, судьбу которого решают за пределами страны и региона.

Основные внешнеполитические ориентиры Армении

Готова ли сегодняшняя Армения к подобным вызовам и угрозам? С каким багажом мы встречаем новые реалии, возникающие в мире? Какая внешнеполитическая доктрина Армении могла бы быть наиболее полезной для армянского народа? Каковы должны быть основные внешнеполитические ориентиры Армении, могущие создать условия для сотрудничества в регионе ЮК?

Вот круг актуальнейших на сегодняшний день вопросов, требующих глубоко продуманных и, быть может, нестандартных ответов и решений. Как представляется, в ближайшее время Армении необходимо сделать следующие шаги:

- отказаться от ориентации на недееспособную систему безопасности ОДКБ, создающую в регионе разделительные линии и стремительно теряющую свою значимость на фоне развития ШОС;
- заявить о своей готовности строить единую систему безопасности с Азербайджаном и Грузией;
- продолжить интеграцию в европейские и евро-атлантические структуры, выполняя все обязательства, взятые на себя в рамках подписанных Плана действий Индивидуального партнерства с НАТО и Программы действий Европейской политики соседства с ЕС;
- кроме того, Армения должна заявить о стремлении вхождения в состав ЕС и НАТО;
- во время сотрудничества с ОБСЕ и СЕ отказаться от практики имитации демократических преобразований в стране;
- выразить готовность к сотрудничеству с ГУАМ в статусе наблюдателя;
- расширить двустороннее военное сотрудничество с США;
- заявить о планах строительства в Армении второй (новой) АЭС и выразить готовность к реализации этого проекта совместно с Грузией;
- выразить готовность превращения ирано-армянского газопровода в транзитный, с выходом в Грузию;

- заявить о готовности установления официальных отношений с Турцией без предварительных условий;
- официальный Ереван должен заявить о своей заинтересованности во вступлении Турции в ЕС;
- отказаться от практики передислокации старой военной российской техники из Грузии на территорию Армении, что, не увеличивая безопасности государства, наносит серьезный политический ущерб авторитету Армении в международном сообществе;
- пересмотреть принципы и условия базирования иностранных военных баз на территории Армении;
- отказаться от политики затягивания («замораживания») решения карабахского конфликта;
- выразить готовность к взаимоприемлемому, основанному на уступках и компромиссах, решению карабахского конфликта;
- отказаться от практики передачи основных энергетических объектов Армении в «руки» одного и того же государства.

Конечно, эти шаги Армении предполагают и встречные действия со стороны соседей. Турция могла бы отказаться от выдвижения предварительных условий для нормализации отношений с Арменией (перспективы здесь есть, т. к. опрос, проведенный с 1 по 11 февраля 2007 года «Центром стратегических и социальных исследований “Метрополл”» среди граждан Турции показал, что 47,5% респондентов выступают за улучшение политических и экономических отношений с Арменией, а 47,8% согласны с необходимостью открытия границы с Арменией. В ходе исследования было опрошено 2,403 человека в 27 провинциях).

Азербайджан, в свою очередь, должен быть готов к взаимным уступкам и компромиссам в решении карабахского конфликта. Кроме того, реализовывая региональные и трансрегиональные проекты (нефтяные, газовые, энергетические и транспортные), Турция, Азербайджан и Грузия могли бы содействовать включению Армении в эти проекты.

Думаю, пришло время политической элите Армении определиться в том, какова должна быть система безопасности Армении. Сегодня уже ясно, что с какого-то момента одновременное сотрудничество с Россией и Западом станет затруднительным, а может быть и невозможным. И тогда Армения будет вынуждена сделать свой выбор, который будет касаться как выбора системы ценностей, на которую она будет опираться, так и политической и экономической систем, определяющих государственную политику Армении.